

ОТЧЕТ -2025

по результатам социологического исследования по оценке степени удовлетворенности научного сообщества, бизнеса и других стейкхолдеров государственным администрированием науки

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет представляет результаты социологического исследования за 2025 год, посвященного оценке степени удовлетворенности научного сообщества, бизнеса и других ключевых стейкхолдеров системой государственного администрирования науки в Республике Казахстан.

Ключевой особенностью данного отчета является анализ динамики: представленные данные сравниваются с результатами аналогичного исследования, проведенного в 2024 году. Это позволяет не только зафиксировать текущее восприятие, но и отследить изменения, выявить тенденции и оценить эффективность предпринятых мер за прошедший год.

В центре внимания исследования остается всесторонний анализ восприятия основных аспектов управления научной сферой. К ним относятся стратегия и планирование, адекватность финансирования и состояние инфраструктуры, процессы подготовки и развития научных кадров, мониторинг и аналитика, а также эффективность взаимодействия науки с бизнесом и международное сотрудничество.

Методологическая база исследования основана на сборе данных через онлайн-анкетирование представителей научного сообщества и бизнеса, включающее 32 индикатора, которые охватывают основные аспекты управления научной сферой. Цель отчета — выявление текущих проблем, сильных и слабых сторон существующей системы администрирования, а также предоставление практических рекомендаций для дальнейшего повышения ее эффективности.

Структура отчета построена следующим образом: в следующем разделе приводится детальное описание методологии исследования, включая процедуры сбора данных и методы анализа. Далее представлен подробный анализ демографической информации о респондентах, отдельно для научного сообщества и представителей бизнеса. В основной части отчета приводится общая оценка уровня удовлетворенности и ее анализ по категориям. Последующие разделы посвящены углубленному анализу уровней удовлетворенности в разрезе демографических показателей (таких как возраст, тип

организации, регион) отдельно для научного сообщества и для представителей бизнеса. В заключительной части отчета формулируются основные выводы и практические рекомендации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методология

Оценка степени удовлетворенности научного сообщества, бизнеса и других стейкхолдеров государственным администрированием науки осуществлялась с помощью онлайн анкетирования.

Анкета для научного сообщества, бизнеса и других стейкхолдеров оценивала удовлетворенность государственным администрированием науки на основе 32 индикаторов, разделенных на следующие семь категорий:

- 1) Стратегия и планирование
- 2) Регулирование
- 3) Финансирование и инфраструктура
- 4) Проведение конкурсов на научные исследования
- 5) Подготовка и развитие научных кадров
- 6) Наука, бизнес и международное сотрудничество
- 7) Мониторинг и аналитика

По каждому индикатору-утверждению респондентам предоставлялись пять вариантов ответа:

- Не удовлетворен
- Скорее не удовлетворен
- Скорее удовлетворен
- Удовлетворен
- Затрудняюсь ответить

Оценка уровня удовлетворенности государственным администрированием науки (H_i) по каждому индикатору (i) осуществлялась отдельно для двух групп (s – научное сообщество, b – бизнес и другие стейкхолдеры) по следующей формуле:

$$Hs_i = \frac{Fs_i}{Gs_i} \times 100\% \quad Hb_i = \frac{Fb_i}{Gb_i} \times 100\% \quad (1)$$

где Fs_i и Fb_i – общее количества ответов «удовлетворен» и «скорее удовлетворен» по индикатору i для групп s и b , Gs_i и Gb_i – общее количество ответов «не удовлетворен»,

«скорее не удовлетворен» «удовлетворен», «скорее удовлетворен» по индикатору i для групп s и b .

Оценка общего уровня удовлетворенности внутри групп s (H_s) и b (H_b) рассчитывалась отдельно как среднее значение результатов уровня удовлетворенности по n индикаторам:

$$H_s = \sum_{i=1}^n H_{s_i}/n \quad H_b = \sum_{i=1}^n H_{b_i}/n \quad (2)$$

По умолчанию $n = 32$, однако в случае если количество оценок, отличающихся от «Затрудняюсь ответить», по какому-либо индикатору внутри каждой из двух групп составляла менее 30, то данный индикатор не учитывался при оценке общего уровня удовлетворенности и n составляет менее 32.

Степень удовлетворенности государственным администрированием науки (H) рассчитан по следующей формуле:

$$H = 0,7 H_s + 0,3 H_b \quad (3)$$

В анкетах также собирались дополнительные данные, включая демографические, способы получения информации о науке, а также по взаимодействию между бизнесом и наукой.

Сбор данных

Сбор данных осуществлялся онлайн через платформу SurveyMonkey с 20 августа до 30 сентября. Опрос научного сообщества, бизнеса и других стейкхолдеров охватывал максимально возможное количество участников. Ссылка на анкету и письма с приглашением к участию направлялись всем организациям высшего и (или) послевузовского образования (ОВПО) и научным организациям (НО) в Казахстане для распространения среди сотрудников. Данные от представителей бизнеса и других стейкхолдеров собирались через Национальную палату «Атамекен», ассоциации предпринимателей и общественные объединения. Также, в социальных сетях, включая на страницы Национальной академии наук, были размещены публикации с приглашением к участию в анкетировании.

Этические вопросы

Анкетирование проводилось анонимно. Демографические данные, которые запрашиваются в опросе, не позволяют выявить личность или организацию респондентов и собирались только с целью классификации и дальнейшего анализа уровня удовлетворенности по категориям респондентов. Методология опроса и анкеты получили

одобрение этической комиссии учреждения SDU University, выписка из протокола Этической комиссии №14 от 11 июля 2025 года.

Форма информированного согласия была доступна всем потенциальным респондентам на первой странице опроса в SurveyMonkey, с опциями СОГЛАСЕН и НЕ СОГЛАСЕН. При выборе варианта НЕ СОГЛАСЕН анкета завершалась. При выборе варианта СОГЛАСЕН респондент продолжал(а) заполнять анкету.

1.1. Анализ и предоставление результатов

Анализ полученных данных проводился с применением MS Excel и Python. Кроме оценки общего уровня удовлетворенности государственным администрированием науки в отчет включены показатели удовлетворенности группами стейкхолдеров по каждому индикатору и по каждой категории индикаторов. Также в отчете представлены результаты удовлетворенности для разных типов организаций, научных направлений, демографических данных респондентов.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Данные по научному сообществу

Выборка охватывает все основные возрастные группы научного сообщества. В анализ включено 1259 респондентов, из которых на вопрос о возрасте ответили 1250 человек. Наибольшая доля приходится на группу 41–50 лет — 28,6%, далее следуют 31–40 лет (25,6%) и 51–60 лет (21,8%). Молодые исследователи до 30 лет составляют 10,6%, а доля респондентов 61 года и старше — 13,4% (таблица 1).

Таблица 1. Распределение по возрастным категориям

Возрастная категория	Количество респондентов	Доля (%)
до 30 лет (включительно)	133	10,6
31–40 лет	320	25,6
41–50 лет	357	28,6
51–60 лет	272	21,8
61 лет и старше	168	13,4
Всего ответивших	1250	100%

По сравнению с прошлым годом структура выборки по возрасту осталась в целом стабильной, но с небольшими изменениями в отдельных группах. Доля респондентов до 30 лет практически не изменилась — 10,6% против 10,9% в 2024 году. В возрастной категории 31–40 лет наблюдается небольшое снижение — с 26,9% до 25,6%, тогда как доля участников 41–50 лет немного выросла — с 26,5% до 28,6%. Доля группы 51–60 лет осталась почти на

прежнем уровне (21,8% против 21,9%), а число респондентов старше 61 года сократилось незначительно — с 13,8% до 13,4%.

Распределение респондентов по регионам показывает, что среди 1259 участников, ответивших на этот вопрос, большинство представляют другие регионы (кроме Астаны и Алматы) страны — 53,8%, тогда как Алматы и Астана составляют 31,5% и 14,7% соответственно (таблица 2). В региональном распределении респондентов по сравнению с 2024 годом произошли более выраженные изменения. Доля участников из Алматы снизилась с 51,0% до 31,5%, тогда как представительство Астаны выросло с 11,1% до 14,7%. Существенно увеличилась доля респондентов из других регионов — с 37,9% в 2024 году до 53,8% в 2025 году. Исходя из показателей по удовлетворенности по регионам, данное изменение в выборке оказало наиболее сильное влияние на повышения уровня удовлетворенности среди научного сообщества в целом.

Таблица 2. Распределение по регионам

Регион	Количество респондентов	Доля (%)
Другие регионы	677	53,8
Алматы	397	31,5
Астана	185	14,7
Всего	1259	100%

В распределении по месту работы большинство респондентов представляют государственные высшие учебные заведения — 57,7% от общего числа участников (N=1254). Частные вузы составляют 23,1%, а государственные научно-исследовательские организации — 15,0%. Доля респондентов из частных научно-исследовательских организаций остается наименьшей — 4,2% (таблица 3).

В сравнение с данными 2024 года доля представителей государственных вузов выросла с 55,5% до 57,7%, а частных вузов — с 18,9% до 23,1%. Одновременно доля респондентов из государственных научно-исследовательских организаций снизилась с 20,1% до 15,0%, а из частных НИИ — с 5,5% до 4,2%.

Таблица 3. Распределение по типу организации

Место работы	Количество респондентов	Доля (%)
Государственное высшее учебное заведение	724	57,7
Частное высшее учебное заведение	289	23,1
Государственная научно-исследовательская организация	188	15,0
Частная научно-исследовательская организация	53	4,2
Всего	1254	100%

Распределение по академической/ученой степени показывает, что наибольшая доля респондентов имеют степень кандидата наук, PhD или доктора по профилю — 50,4% от общего числа участников (N=1259). Степень магистра имеют 35,9% опрошенных, а доктора наук составляют 8,0%. Группа бакалавров и других без академической/ученой степени включает 5,7% участников (таблица 4).

По сравнению с прошлым годом доля респондентов с ученой степенью PhD/кандидата наук увеличилась примерно на 1,7 п.п., а доля докторов наук немного снизилась (с 8,7% до 8,0%).

Таблица 4. Распределение по академической/ученой степени

Академическая / ученая степень	Количество респондентов	Доля (%)
Кандидат наук, Ph.D. или доктор по профилю	634	50,4
Магистр	452	35,9
Доктор наук	101	8,0
Бакалавры и другие без ученой степени	72	5,7
Всего	1259	100%

Распределение респондентов по научным направлениям в 2025 году показывает, что наиболее представлены гуманитарные науки — 31,9% от числа опрошенных (N=400). Далее следуют инжиниринг и технологии (20,3%) и естественные науки (19,6%). Меньшая доля приходится на сельскохозяйственные и ветеринарные науки (11,9%) и социальные науки (11,6%). Медицина и здравоохранение составляет 4,3%, а военные науки и национальная безопасность — менее 1% (таблица 5).

По сравнению с 2024 годом структура научных направлений изменилась. Доля гуманитарных наук увеличилась с 24,0% до 31,9% (+7,9 п.п.), а инжиниринга и технологий — с 16,6% до 20,3% (+3,7 п.п.). В то же время заметно снизилась доля медицины и здравоохранения — с 17,7% до 4,3% (-13,4 п.п.) и естественных наук — с 20,9% до 19,6% (-1,3 п.п.). Представленность социальных (+2.6) и сельскохозяйственных наук (+0.8) немного увеличилась. Военные науки и национальная безопасность как и в прошлом году недостаточно представлены.

Таблица 5. Распределение по научному направлению

Научное направление	Количество респондентов	Доля (%)	Доля РК
Гуманитарные науки	400	31,9	16,1
Инжиниринг и технологии	255	20,3	25,0
Естественные науки	246	19,6	28,8
Сельскохозяйственные и ветеринарные науки	150	11,9	10,0
Социальные науки	146	11,6	11,9
Медицина и здравоохранение	54	4,3	8,2
Военные науки и национальная безопасность	5	0,4	-
Всего	1256	100%	100%

Данные по представителям бизнеса и других стейкхолдеров

В 2025 году в опросе приняли участие 520 представителей бизнеса и других стейкхолдеров (в 2024 году 270 человек), представляющих компании различного масштаба. Наибольшая доля респондентов относится к крупным предприятиям с численностью сотрудников более 500 человек — 40,96%. Компании среднего размера (100–500 сотрудников) составляют 33,08%, а малые предприятия (до 25 сотрудников) — 15,00% (таблица 6). Доля организаций численностью 26–99 сотрудников составляет 9,04%, тогда как индивидуальные предприниматели без работников представляют 1,92% выборки.

Таблица 6. Распределение по размеру организаций

Размер организации	Кол-во	Доля (%)
Более 500 сотрудников	213	40,9
100–500 сотрудников	172	33,0
26–99 сотрудников	47	9,0
Не более 25 сотрудников	78	15,0
ИП без сотрудников	10	1,9
Всего (ответивших)	520	100,0

По сравнению с 2024 годом, когда преобладали крупные компании (41,1%) и средние организации (26,7%), структура выборки сохранила сходные пропорции (таблица 7), но с заметным увеличением доли среднего бизнеса (с 26,7% до 33,1%) и сокращением доли компаний численностью 26–99 сотрудников (с 18,1% до 9,0%). Также несколько выросло участие малых предприятий (с 11,9% до 15,0%). Представленность индивидуальных предпринимателей без сотрудников осталась на сопоставимом уровне (2,2% в 2024 году против 1,9% в 2025 году).

По регионам наибольшая доля респондентов представлена из Астаны — 43,65% выборки. Примерно сопоставимая доля участников пришлась на категорию «Другие регионы» — 42,69%. Город Алматы представлен 13,65% опрошенных.

Таблица 7. Распределение по регионам

Регион	Кол-во	Доля (%)
Астана	227	43,65
Другой	222	42,69
Алматы	71	13,65
Всего	520	100,00

По сравнению с 2024 годом наблюдаются изменения в географической структуре выборки. Доля респондентов из Астаны снизилась с 49,3% до 43,7%, тогда как доля участников из других регионов увеличилась с 38,9% до 42,7%. Доля представителей Алматы выросла умеренно — с 11,9% до 13,6%.

Отраслевой профиль участников опроса показывает доминирование транспортно-логистического и финансово-страхового секторов, на которые совокупно приходится почти 60% всех респондентов (32,9% и 26,7% соответственно). Значительные доли занимают также сферы предоставления прочих услуг (10,8%) и информации и связи (6,9%). Другие отрасли, включая строительство, инжиниринг, производство и профессионально-техническую деятельность, распределены более равномерно — от 2% до 5% каждая (таблица 8). Доля респондентов из здравоохранения, образования, сельского хозяйства и государственного управления остается незначительной (около 1% в каждой категории).

Таблица 8. Распределение по отраслям

Отрасль деятельности	Кол-во (абс.)	Доля (%)
Транспорт и складирование	171	32,8
Финансовая и страховая деятельность	139	26,7
Предоставление прочих видов услуг	56	10,7
Информация и связь	36	6,9
Профессиональная, научная и техническая деятельность	25	4,8
Строительство	14	2,6
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	13	2,5
Обрабатывающая промышленность	13	2,5
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	7	1,3
Образование	7	1,3
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	6	1,1
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	6	1,1
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	6	1,1
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	5	0,9
Прочие отрасли (включая недвижимость, водоснабжение, культуру, торговлю и питание)	17	3,2
Всего	520	100,0

Большинство респондентов из числа представителей бизнеса и других стейкхолдеров занимают позиции рядовых сотрудников — 70,4% респондентов (таблица 9). На управленцев среднего звена приходится 21,5%, а на топ-менеджеров и индивидуальных предпринимателей — 8,1%.

Таблица 9. Распределение по должностям

Должностная категория	Кол-во (абс.)	Доля (%)
Рядовой сотрудник (специалист, старший специалист и др.)	366	70,3
Управленец среднего звена (руководитель отдела, советник и др.)	112	21,5
Топ-менеджер / Индивидуальный предприниматель	42	8,0
Всего	520	100,0

Оценка уровня удовлетворенности

В 2025 году наблюдается улучшение показателей удовлетворенности государственным администрированием науки по сравнению с предыдущим годом. Согласно расчетам, уровень удовлетворенности научного сообщества составил 62,7%, а среди представителей бизнеса и других стейкхолдеров — 55,7%. Итоговый интегральный показатель удовлетворенности равен 60,6%.

Таблица 10. Общий уровень удовлетворенности

Показатель	2024 год	2025 год
Уровень удовлетворенности научного сообщества (H _s)	54,0%	62,7%
Уровень удовлетворенности бизнеса и других стейкхолдеров (H _b)	39,4%	55,7%
Общий уровень удовлетворенности (H)	49,6%	60,6%

Если в 2024 году общий индекс находился в зоне очень низкой удовлетворенности (49,6% то в 2025 году он перешел порог 60%, что свидетельствует о переходе восприятия системы государственного управления наукой в категорию «ниже среднего». Существенно возросла оценка со стороны бизнеса, ранее наиболее критичной группы. В целом в 2025 году показатель в 60,9% на 1,9% выше целевого уровня 59%, указанного в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы.¹

Здесь можно рассматривать два ключевых фактора повлиявших на данное увеличение. Во-первых, определенная часть увеличения может отражать реальные изменения в восприятии позитивных изменений в государственном администрировании науки. Во-вторых, на такого рода резкое увеличение также могли повлиять изменения структуре выборки, особенно значительное увеличение доли респондентов из регионов

¹ <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248>

среди представителей научного сообщества и бизнеса/других стейкхолдеров, которые имеют тенденцию к более положительной оценке нежели респонденты из Алматы и Астаны, а также небольшое уменьшение в доле представителей НИИ, которые более чувствительны и критичны к изменениям в государственной политике в области науки.

Уровень удовлетворенности по категориям

В 2025 году по сравнению с 2024-м фиксируется рост удовлетворенности по всем категориям без исключения. Самые значительные изменения произошли в сферах финансирования и инфраструктуры (+9,9%), проведения конкурсов на научные исследования (+10,4%). Также заметен прирост по направлению сотрудничества науки и бизнеса (+9,6%).

Категории регулирование (71,2%) и мониторинг и аналитика (66,6%) остаются среди наиболее высоко оцениваемых, при этом значения выше 70% можно трактовать как средний уровень удовлетворенности эффективностью соответствующих механизмов. В то же время финансирование и инфраструктура (55,2%), подготовка кадров (52,4%) и наука и бизнес (52,2%) находятся в зоне низкой удовлетворенности, требующих дальнейшего совершенствования инструментов поддержки.

Уровни удовлетворенности по индикаторам внутри каждой категории (по всем 32 индикаторам) указаны в Приложении А за 2025 год и в Приложении Б за 2024 год.

Таблица 11. Уровни удовлетворенности по категориям

Категория	Научное сообщ. (2024)	Научное сообщ. (2025)	Бизнес и др. (2024)	Бизнес (2025)	Общий индекс (2024)	Общий индекс (2025)
Стратегия и планирование	60,1%	67,6%	47,2%	57,4%	56,0%	64,6%
Регулирование	69,2%	74,2%	57,1%	64,2%	65,8%	71,2%
Финансирование и инфраструктура	47,8%	56,7%	39,8%	51,7%	45,3%	55,2%
Проведение конкурсов на научные исследования	56,1%	63,0%	44,2%	60,7%	51,9%	62,3%
Подготовка и развитие научных кадров	49,3%	53,4%	37,9%	49,9%	45,5%	52,4%
Наука, бизнес и международное сотрудничество	46,3%	54,2%	35,6%	47,4%	42,6%	52,2%
Мониторинг и аналитика	64,1%	70,3%	51,9%	58,0%	60,3%	66,6%

Важно, что разрыв между оценками научного сообщества и бизнеса сократился по всем направлениям, что отражает сближение позиций ключевых групп и более сбалансированное восприятие государственного администрирования науки в 2025 году

Также, в 2025 году наблюдается рост показателей удовлетворенности по большинству индикаторов, входящих в состав всех семи категорий государственного администрирования науки. Изменения носят системный характер и затрагивают как стратегические, так и операционные аспекты управления. Сравнение с данными за 2024 год показывает улучшение практически по всем направлениям, хотя интенсивность роста различается по блокам.

Стратегия и планирование

Показатели в данной категории в 2025 году варьируются в диапазоне от 60% до 69%. Наиболее высокие значения зафиксированы по индикаторам «формирование приоритетных направлений развития науки» (68,8%) и «разработка стратегических документов» (68,1%). По сравнению с 2024 годом рост по этим позициям составил около 10 процентных пунктов. Улучшение отмечается также по показателю «назначение руководства государственных научных организаций» (с 48,4% до 61,2%). Средний уровень удовлетворенности по категории увеличился с 56% до 65%. В этой категории оценки научного сообщества остаются выше по всем позициям, однако разница между группами снизилась. Наиболее согласованные ответы между представителями научного сообщества и другими стейкхолдерами зафиксированы по показателю, связанному с разработкой стратегических документов, где расхождение составляет около 6 пунктов. Более заметное отличие сохраняется по вопросу формирования приоритетных направлений развития науки — примерно 17 пунктов.

Регулирование

Все индикаторы в этом блоке остаются в верхней части шкалы, в диапазоне 62–76%. Наибольшие значения имеют показатели «аккредитация субъектов научной деятельности» (76,3%) и «экспертиза и защита интеллектуальной собственности» (74,4%). По сравнению с 2024 годом рост составил в среднем от 5 до 7 процентных пунктов. Средний интегральный показатель категории вырос с 66% до 71%. В этом блоке наблюдается умеренное сближение оценок, при этом различия остаются на уровне 8–12 процентных пунктов. Наибольший разрыв сохраняется по аккредитации субъектов научной деятельности, где ученые оценивают процесс выше (80% против 67%).

Финансирование и инфраструктура

Индикаторы этой категории демонстрируют наиболее выраженную положительную динамику. Все позиции, ранее находившиеся в диапазоне 40–48%, перешли в интервал 48–61%. Наибольший рост наблюдается по пунктам «развитие научной инфраструктуры» (с

42% до 55%) и «распределение финансирования между приоритетными направлениями» (с 44% до 59%). Несмотря на улучшение, значение индикатора «своевременность бюджетного финансирования» (47,8%) остается самым низким среди всех, что отражает реальное состояние дел с задержками в перечислении средств по научным программам и проектам.

Проведение конкурсов на научные исследования

В 2025 году значения индикаторов по конкурсам находятся в узком диапазоне 60–64%, что значительно выше показателей 2024 года (46–52%). Наиболее заметный рост отмечается по показателям «проведение конкурсов научных проектов» (с 46,5% до 60,4%) и «конкурсов проектов коммерциализации» (с 50,7% до 63,2%). Рост отражает положительные изменения в оценке процедур конкурсного отбора и восприятии их прозрачности. Средний уровень удовлетворенности по категории увеличился с 52% до 62%. В этой категории оценки научного сообщества и бизнеса максимально сблизились. По двум показателям — «оценка заявок национальными научными советами» и «государственная экспертиза заявок» — различия составляют менее 1 пункта. По таким показателям, как качество конкурсной документации, разрыв не превышает 6 пунктов. Таким образом, конкурсные процедуры стали восприниматься обеими группами более схожим образом, что является одним из ключевых изменений 2025 года.

Подготовка и развитие научных кадров

В 2025 году показатели этой категории остаются низкими, хотя по всем позициям фиксируется рост. Значения варьируются от 47% до 60%. Индикаторы, связанные с социальным обеспечением и системой поощрения научных работников, поднялись на 9–12 пунктов, но остаются ниже уровня 50%. Показатели «поддержка молодых ученых» (59,7%) и «регулирование и финансирование подготовки кадров» (53,9%) демонстрируют устойчивое улучшение. Средний показатель по категории вырос с 46% до 52%. В этом блоке сохраняется умеренное расхождение в оценках, однако его структура изменилась. Бизнес выше оценивает общие аспекты социальной поддержки и поощрения (около 52% против 46% у науки), тогда как научное сообщество выше оценивает целевые меры, направленные на развитие кадрового потенциала — поддержку молодых ученых и регулирование подготовки научных кадров. Разница по этим пунктам достигает 10–14 пунктов, но в целом показатели обеих групп выросли.

Наука, бизнес и международное сотрудничество

Индикаторы этой группы по-прежнему характеризуются сравнительно низкими значениями, однако отмечен рост по всем направлениям. Показатели «продвижение

результатов исследований» и «стимулирование сотрудничества с бизнесом» увеличились соответственно с 42% до 51% и с 37% до 47%. Индикатор «международное сотрудничество» вырос с 48% до 59%, что вывело его в зону умеренной удовлетворенности. Средний показатель категории увеличился с 43% до 52%. Эта категория остается зоной, где оценки бизнеса традиционно ниже. По всем трем индикаторам — продвижение результатов, взаимодействие с бизнесом и международное сотрудничество — различия составляют от 4 до 9 пунктов. В 2024 году разница превышала 12 пунктов, поэтому, несмотря на сохранение неоднородности, наблюдается сокращение разрыва.

Мониторинг и аналитика

По данной категории значения всех индикаторов превышают 65%, что свидетельствует об оценке ниже среднего. Наиболее высокие значения в категории зафиксированы по показателю «оценка отчетов национальными научными советами» (71,1%) и «государственная научно-техническая экспертиза отчетов» (69,2%). По сравнению с 2024 годом (60%) рост составил 6–10 пунктов. Индикатор «обеспечение доступа к результатам исследований» увеличился с 46,5% до 58,9%, что отражает улучшение восприятия открытости данных. Среднее значение категории выросло с 60% до 67%.

Уровни удовлетворенности научного сообщества в разрезе демографических показателей

В дополнение к сравнительному анализу уровня удовлетворенности между представителями научного сообщества и бизнесом был проведен анализ влияния на уровень удовлетворенности таких факторов как возрастная группа, место работы и научно направление представителей научного сообщества. Для расчета средних показателей ответы были переведены в численный формат следующим образом: «Не удовлетворен» - 1, «Скорее не удовлетворен» - 2, «Скорее удовлетворен» - 3, «Удовлетворен» - 4. Количество респондентов по каждой группе может различаться от данных представленных в разделе 2 в виду неполного заполнения анкет респондентами для расчетов средних величин. Для проверки статистической значимости различий в уровне удовлетворенности между группами был использован непараметрический тест Краскела-Уоллиса.

1.2. Возраст и уровень удовлетворенности (научное сообщество)

Проведенный тест Краскела-Уоллиса ($H = 14.1286$, $p = 0.0069$) показывает, что различия между возрастными группами статистически значимы. Это означает, что наблюдаемые отличия не являются следствием случайных колебаний выборки и что как

минимум две возрастные когорты оценивают систему администрирования науки по-разному. По структуре средних значений можно предположить, что различия формируются за счет более высокой удовлетворенности группы «до 30 лет» и более низкой — группы «61 и старше», тогда как три промежуточные группы (31–40, 41–50, 51–60) находятся в узком диапазоне 2.72–2.76 и существенно друг от друга не отличаются.

Распределение средних значений показывает, что наиболее высокую удовлетворенность демонстрирует самая молодая группа — «до 30 лет (включительно)» со средним значением 2.93 и медианой 3.03 (см. Таблицу 12). Это выше, чем у всех остальных возрастов, и превышает показатели групп 31–40 и 41–50 примерно на 0.2 пункта по четырехбалльной шкале. Следом идут группы 41–50 (2.76) и 51–60 (2.76) — их значения практически совпадают как по средним, так и по медианам, что свидетельствует о схожем восприятии качества государственного администрирования науки у исследователей среднего и старшего возраста. Группа 31–40 отображает несколько более низкий показатель (2.72), но остается в одном диапазоне с двумя средними группами. Наиболее низкие оценки дает возрастная категория «61 и старше» — 2.62 при медиане 2.58, то есть среди старших ученых удовлетворенность заметно ниже, чем у молодых.

Таблица 12. Уровень удовлетворенности и возраст

Возрастная группа	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Медианный уровень	Стандартное отклонение
до 30 лет (включительно)	132	2,93	3,03	0,80
31–40 лет	315	2,72	2,72	0,82
41–50 лет	354	2,76	2,81	0,79
51–60 лет	271	2,76	2,78	0,76
61 лет и старше	168	2,62	2,58	0,75

В сопоставлении с данными 2024 года тренд сохраняется. В прошлогоднем отчете также фиксировалось убывание удовлетворенности с возрастом и максимальные значения у самой молодой группы, тогда как респонденты 61+ последовательно показывали наиболее низкие оценки

Отличие 2025 года в том, что разрыв между молодыми (до 30) и старшими (61 и старше) стал немного меньше в абсолютных процентах за счет общего роста индекса по системе, однако сам порядок возрастных групп не изменился: чем старше респондент, тем критичнее оценка государственного администрирования науки. Это позволяет включить данный результат в раздел о дифференциации удовлетворенности по демографическим

характеристикам как подтверждение устойчивости возрастного фактора между 2024 и 2025 годами.

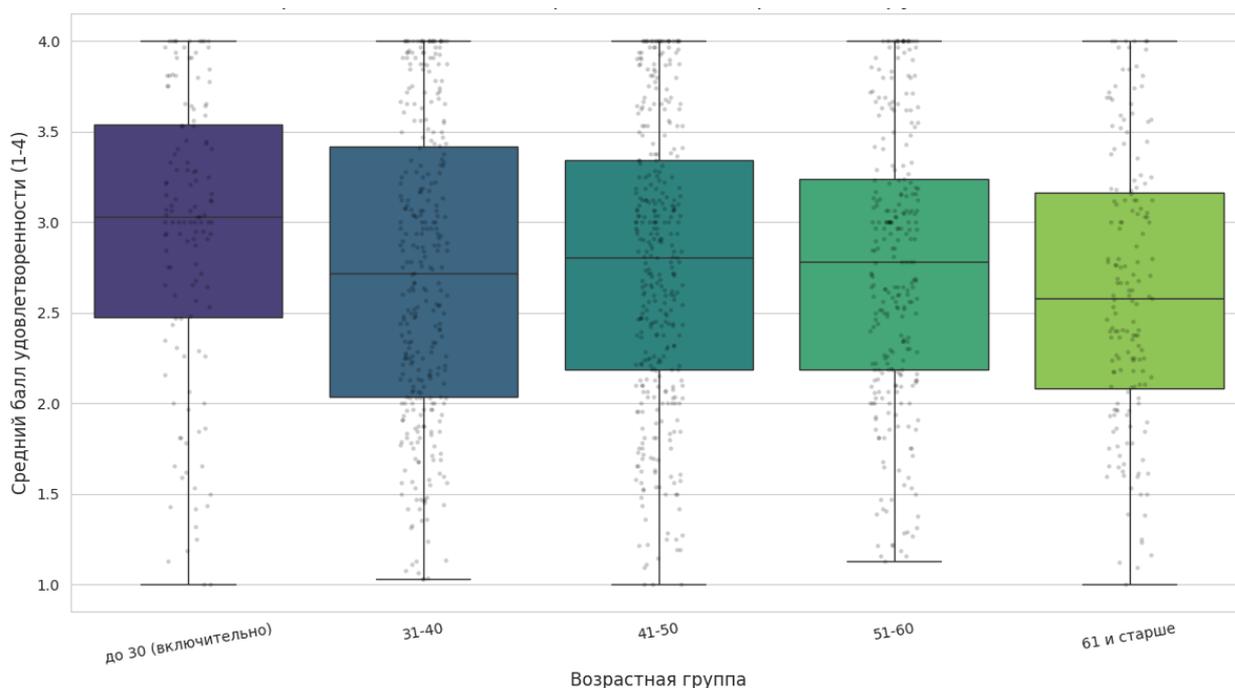

Рисунок 1. Бокс плот - уровень удовлетворенности и возрастная группа

Анализ по индикаторам показывает, что наибольший разрыв между поколениями фиксируется в сфере финансирования: молодые оценивают распределение и достаточность средств на уровне 66–70%, тогда как старшие — лишь 40–45%. По конкурсным процедурам картина схожая: 78–81% у до 30 лет против 52–56% у 61+. Средние группы здесь близки между собой (60–68%), что указывает на сужение диапазона различий внутри основной части научного сообщества.

Таблица 13. Уровень удовлетворенности по возрастным категориям

Индикатор	до 30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	61 лет и старше
Назначение руководства гос. организаций	82,6%	68,7%	62,2%	62,7%	50,0%
Разработка стратегических документов	80,4%	65,5%	69,1%	75,2%	63,6%
Формирование приоритетных направлений	81,8%	73,3%	72,5%	77,6%	67,7%
Формирование национальных научных советов	72,4%	65,1%	59,1%	65,0%	51,8%
Разработка законодательства в области науки	78,8%	62,4%	64,1%	68,2%	54,9%

Экспертиза и защита интеллектуальной собственности	85,1%	78,4%	77,5%	80,3%	65,8%
Аккредитация субъектов научной деятельности	87,0%	78,9%	81,6%	78,4%	77,2%
Соблюдение норм научной этики	84,4%	73,9%	73,2%	75,6%	68,4%
Распределение финансирования между формами	69,9%	52,3%	56,4%	53,8%	41,0%
Достаточность бюджетного финансирования	66,1%	52,5%	57,9%	52,6%	40,4%
Своевременность бюджетного финансирования	58,8%	41,0%	50,0%	51,9%	42,5%
Развитие научной инфраструктуры	67,5%	53,6%	60,2%	57,7%	46,3%
Доступ к официальным данным для исследований	67,2%	53,5%	62,6%	62,6%	57,5%
Качество отечественных научных изданий	77,2%	65,0%	63,7%	64,4%	54,6%
Распределение по приоритетным направлениям	70,8%	57,6%	63,0%	58,7%	53,2%
Гос. экспертиза заявок	80,9%	67,6%	61,1%	61,9%	52,2%
Оценка заявок национальными научными советами	79,3%	64,3%	57,0%	60,7%	55,3%
Конкурсы научных программ (ПЦФ и др.)	78,8%	67,5%	61,9%	60,2%	54,3%
Конкурсы научных проектов	76,0%	63,5%	60,7%	60,5%	56,2%
Конкурсы коммерциализации	79,1%	66,2%	65,1%	57,9%	53,5%
Регулирование и финансирование подготовки кадров	62,2%	55,9%	58,4%	55,3%	54,2%
Система поощрения научных работников	57,7%	46,9%	45,1%	45,3%	40,9%
Социальное обеспечение научных работников	63,9%	45,4%	46,2%	45,5%	38,1%
Поддержка молодых ученых	61,9%	54,0%	68,3%	70,2%	69,2%

Международное сотрудничество	73,6%	60,9%	64,6%	61,3%	47,7%
Продвижение результатов исследований и их внедрение	67,9%	53,9%	55,2%	53,8%	33,6%
Сотрудничество ученых с бизнесом	62,9%	48,6%	48,6%	49,0%	32,0%
Мониторинг реализации проектов и программ	82,0%	70,2%	68,2%	70,9%	53,7%
Оценка отчетов научными советами	86,4%	78,4%	75,3%	73,3%	65,6%
Гос. экспертиза отчетов	80,4%	75,7%	71,7%	73,5%	64,3%
Доступ к результатам исследований	77,9%	60,9%	66,3%	62,3%	51,1%
Аналитическая работа и нацдоклад по науке	85,3%	71,4%	70,0%	73,0%	58,9%

В подготовке кадров видна обратная тенденция: старшие респонденты выше оценивают поддержку молодых ученых (около 69%), тогда как наиболее молодые — 62%. По остальным кадровым индикаторам лидирует младшая группа (например, по системе поощрения 57,7% против 40,9% у 61+).

В области науки, бизнеса и международного сотрудничества различия особенно заметны: 62,9% против 32,0% по стимулированию взаимодействия с бизнесом и 73,6% против 47,7% по международному сотрудничеству.

Тип организации и уровень удовлетворенности (научное сообщество)

Уровень удовлетворенности может зависеть от места работы респондентов из научного сообщества. Сотрудники научно-исследовательских организаций (НИИ), особенно государственных, как правило, более чувствительны к изменениям в нормативной базе и к задержкам в финансировании, поскольку их деятельность напрямую зависит от государственных источников поддержки науки. Частные НИИ, в свою очередь, получают меньшую поддержку от государства и сталкиваются с ограниченными возможностями финансирования. В университетах, напротив, наблюдается меньшая зависимость от изменений в регулировании и финансировании.

Как показано в таблице 14 различия в удовлетворенности между учеными из разных типов организаций остаются статистически значимыми (Kruskal–Wallis: $H = 30.16$, $p < 0.001$), то есть место работы продолжает влиять на то, как исследователи оценивают государственное администрирование науки.

Таблица 14. Уровень удовлетворенности и место работы/учебы

Место работы	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Государственное высшее учебное заведение	718	2,83	0,79	2,91
Частное высшее учебное заведение	286	2,72	0,78	2,75
Государственная научно-исследовательская организация	188	2,49	0,72	2,45
Частная научно-исследовательская организация	52	2,57	0,85	2,44

Наиболее высокие оценки дают сотрудники государственных вузов: средний уровень удовлетворенности составляет 2,83, медианный — 2,91; это самая крупная группа в выборке (718 человек), поэтому ее оценки во многом определяют общий уровень по научному сообществу. Немного ниже удовлетворенность у частных вузов — 2,72 при медиане 2,75; эта группа также демонстрирует относительно стабильное восприятие системы, и ее показатели близки к госвузам, хотя и уступают им примерно на 0,1 пункта.

Заметно ниже оценивают администрирование науки сотрудники государственных НИИ — 2,49 (медиана 2,45). Это почти на 0,35 пункта ниже, чем у госвузов, что воспроизводит картину 2024 года, когда именно НИИ показывали более критичное отношение к финансированию, инфраструктуре и кадровой поддержке.

Частные НИИ дают схожий с госНИИ результат — 2,57 при несколько большем разбросе ответов ($std\ 0,85$), что может быть связано с неоднородностью этой подгруппы и разными моделями финансирования.

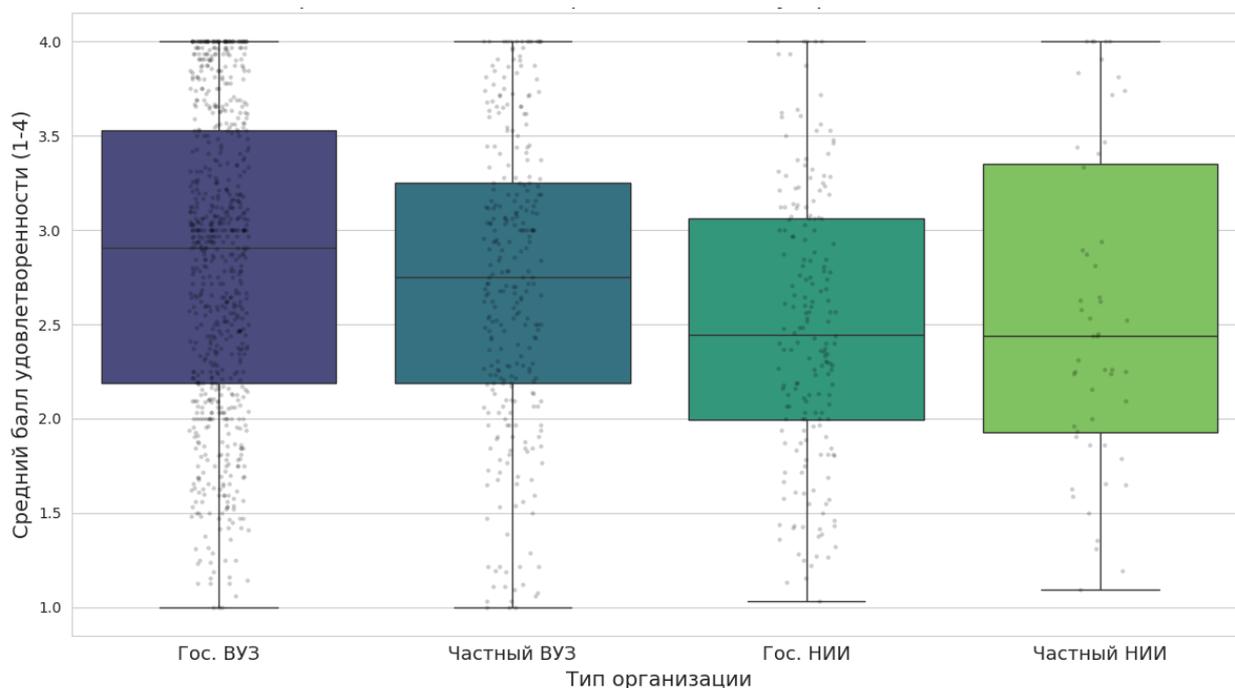

Рисунок 2. Бокс плот - уровень удовлетворенности и тип организации

В сопоставлении с 2024 годом сохраняется тот же порядок: выше всех вузы (особенно государственные), ниже всех — НИИ, причем разрыв между вузами и НИИ остается существенным. Это подтверждает, что сотрудники НИИ по-прежнему более чувствительны к вопросам своевременности и достаточности бюджетного финансирования, развитию инфраструктуры и к социальным параметрам, тогда как для вузов (и особенно для ППС госвузов) система администрирования науки воспринимается более благоприятно.

Анализ удовлетворенности по 32 индикаторам в зависимости от места работы ученых позволяет выявить системные различия между университетским и исследовательским секторами. Таблица 15 отражает распределение средних значений по основным категориям, от стратегического управления до мониторинга и аналитики, и демонстрирует, как тип организации влияет на восприятие эффективности государственного администрирования науки.

Таблица 15. Уровень удовлетворенности по типу организации

Индикатор	Гос. ВУЗ	Частный ВУЗ	Гос. НИИ	Частный НИИ
Назначение руководства гос. организаций	67,9%	64,5%	52,3%	59,5%
Разработка стратегических документов	73,7%	71,2%	58,3%	54,8%
Формирование приоритетных направлений	79,1%	72,0%	59,6%	63,0%
Формирование национальных научных советов	67,0%	58,7%	53,5%	52,3%
Разработка законодательства в области науки	68,6%	65,1%	52,4%	53,5%
Экспертиза и защита интеллектуальной собственности	80,5%	76,5%	72,2%	64,3%
Аккредитация субъектов научной деятельности	82,7%	78,5%	75,7%	70,7%
Соблюдение норм научной этики	77,0%	73,2%	67,8%	67,4%
Распределение финансирования между формами	59,4%	56,3%	36,7%	38,1%
Достаточность бюджетного финансирования	58,9%	54,6%	38,2%	37,3%
Своевременность бюджетного финансирования	54,2%	52,5%	26,6%	22,2%
Развитие научной инфраструктуры	60,0%	58,6%	48,3%	33,3%
Доступ к официальным данным для исследований	64,4%	58,3%	49,7%	53,2%
Качество отечественных научных изданий	64,7%	65,9%	60,3%	67,4%
Распределение по приоритетным направлениям	64,5%	61,2%	45,1%	51,3%
Гос. экспертиза заявок	65,2%	65,5%	58,4%	56,8%
Оценка заявок национальными советами	63,3%	61,3%	58,9%	54,6%
Конкурсы научных программ (ПЦФ и др.)	65,5%	62,4%	59,1%	62,5%
Конкурсы научных проектов	65,8%	63,3%	49,7%	57,1%
Конкурсы коммерциализации	67,0%	63,6%	51,9%	55,9%
Регулирование и финансирование подготовки кадров	61,7%	57,6%	40,9%	50,0%
Система поощрения научных работников	49,7%	49,8%	30,6%	39,2%
Социальное обеспечение научных работников	50,2%	48,1%	35,2%	34,8%
Поддержка молодых ученых	67,7%	64,0%	53,4%	54,4%
Международное сотрудничество	64,6%	62,0%	55,2%	48,8%
Продвижение результатов исследований	57,1%	54,7%	38,7%	39,5%
Сотрудничество ученых с бизнесом	52,7%	50,0%	30,6%	38,1%
Мониторинг реализации проектов и программ	69,3%	65,9%	70,3%	78,6%
Оценка отчетов научными советами	76,6%	72,4%	76,5%	74,4%
Гос. экспертиза отчетов	73,3%	72,2%	72,2%	77,5%
Доступ к результатам исследований	66,2%	58,3%	60,3%	56,4%
Аналитическая работа и нацдоклад по науке	73,9%	69,4%	64,2%	65,8%

В целом оценка в районе ниже среднего и среднего уровня характерна для сотрудников государственных вузов, где большинство индикаторов превышают 70%. Особенно высоко оцениваются направления, связанные с регулированием, стратегическим

планированием и экспертно-аналитической деятельностью. Частные вузы демонстрируют близкие результаты.

Научно-исследовательские институты, напротив, показывают заметно более низкие оценки — в среднем на 20–25 процентных пунктов ниже, чем университеты, особенно по финансированию, инфраструктуре и кадровой политике. При этом блок «Мониторинг и аналитика» демонстрирует средний уровень удовлетворенности во всех типах организаций (70–78%), что отражает улучшение восприятия прозрачности и качества аналитического сопровождения в системе управления наукой.

Регион и уровень удовлетворенности (научное сообщество)

Анализ различий Алматы, Астана и регионы снова показывает выраженную территориальную дифференциацию оценок: респонденты из регионов («Другой») оценивают государственное администрирование науки заметно выше, чем участники из двух столичных агломераций. Средний уровень удовлетворенности в регионах составил 2,91 (медиана 3,00), тогда как в Алматы — 2,55, а в Астане — 2,54. Разница между регионами и столицами составляет примерно 0,35–0,38 пункта по четырехбалльной шкале, что подтверждено критерием Краскела-Уоллиса ($H = 68,95; p < 0,001$) и не может быть объяснено случайными колебаниями (таблица 16). Этот результат полностью согласуется с данными 2024 года, где также фиксировалось более высокое удовлетворение в регионах по большинству аспектов администрирования науки, в том числе по финансированию, конкурсам и обеспечению доступа к результатам исследований

Таблица 16. Уровень удовлетворенности и регион

Регион	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Другие регионы	671	2,91	0,78	3,00
Алматы	394	2,55	0,76	2,50
Астана	184	2,54	0,75	2,50

Рисунок показывает визуальное распределение респондентов и средние баллы.

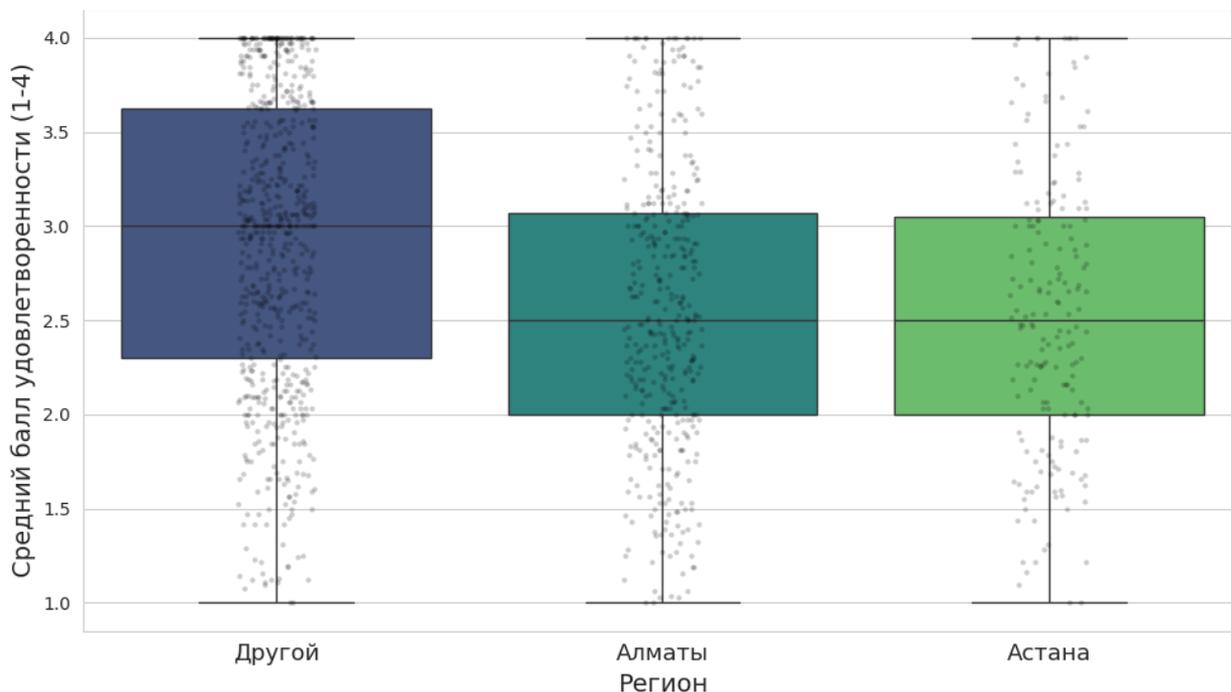

Рисунок 3. Бокс плот - уровень удовлетворенности и регион

Анализ различий по регионам позволяет детально рассмотреть, как географическое положение влияет на восприятие эффективности государственного администрирования науки среди ученых. Таблица 17 отражает оценки по всем 32 индикаторам и показывает, что территориальный фактор остается одним из наиболее выраженных в структуре удовлетворенности.

Таблица 17. Уровень удовлетворенности по регионам

Индикатор	Другие регионы	Алматы	Астана
Назначение руководства гос. организаций	72,9%	54,5%	54,1%
Разработка стратегических документов	76,9%	62,3%	61,6%
Формирование приоритетных направлений	80,6%	65,1%	69,1%
Формирование национальных научных советов	70,3%	53,3%	54,1%
Разработка законодательства в области науки	71,3%	57,6%	56,4%
Экспертиза и защита интеллектуальной собственности	82,6%	72,0%	70,7%
Аккредитация субъектов научной деятельности	83,6%	76,6%	74,8%
Соблюдение норм научной этики	79,9%	68,9%	64,9%
Распределение финансирования между формами	62,6%	46,4%	42,8%
Достаточность бюджетного финансирования	63,0%	45,6%	39,6%
Своевременность бюджетного финансирования	60,0%	37,9%	28,7%
Развитие научной инфраструктуры	65,2%	49,3%	41,3%
Доступ к официальным данным для исследований	69,2%	50,3%	49,7%
Качество отечественных научных изданий	70,1%	58,5%	56,8%
Распределение по приоритетным направлениям	66,3%	54,7%	52,2%
Гос. экспертиза заявок	70,7%	57,2%	54,8%
Оценка заявок национальными научными советами	67,8%	55,8%	54,3%

Конкурсы научных программ (ПЦФ и др.)	72,3%	54,7%	52,0%
Конкурсы научных проектов	70,4%	54,7%	50,0%
Конкурсы коммерциализации	70,7%	55,8%	53,1%
Регулирование и финансирование подготовки кадров	64,6%	50,7%	43,5%
Система поощрения научных работников	54,4%	40,2%	31,0%
Социальное обеспечение научных работников	55,3%	39,9%	30,9%
Поддержка молодых ученых	69,9%	59,2%	53,1%
Международное сотрудничество	70,0%	54,5%	49,4%
Продвижение результатов исследований и их внедрение	62,2%	44,6%	38,3%
Сотрудничество ученых с бизнесом	59,1%	36,3%	34,2%
Мониторинг реализации проектов и программ	73,1%	65,0%	63,7%
Оценка отчетов научными советами	80,3%	71,9%	67,7%
Гос. экспертиза отчетов	76,9%	69,4%	67,7%
Доступ к результатам исследований	70,6%	55,3%	53,6%
Аналитическая работа и нацдоклад по науке	76,6%	65,9%	62,8%
Общий уровень	70,0%	55,8%	52,4%

В целом, ученые из регионов демонстрируют более высокие оценки почти по всем направлениям, от стратегического управления до мониторинга и аналитики. Их восприятие характеризуется значительной разницей по блокам «финансирование и инфраструктура» и «подготовка кадров», где разрыв с Алматы и Астаной достигает 20–25 процентных пунктов.

В Алматы и Астане, напротив, наблюдается более критичное восприятие, особенно по вопросам бюджетного финансирования, взаимодействия науки с бизнесом и кадровой политики и намного ниже показателей в Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. При этом различия между двумя столицами невелики: обе демонстрируют схожие значения по большинству показателей, что отражает близкие условия функционирования научных институтов в крупнейших центрах и ожидания ученых.

Научное направление и уровень удовлетворенности

Был проведен сравнительный анализ удовлетворенности ученых по шести основным научным направлениям, охватывающим ключевые области академической и прикладной деятельности для оценки, насколько дисциплинарная принадлежность влияет на восприятие эффективности государственного администрирования. В анализ не была включена малочисленная группа «Военные науки и нац. безопасность» (N = 5).

Как видно в таблице 18 различия в удовлетворенности между учеными из разных научных направлений оказались невысокими и статистически незначимыми (Kruskal–Wallis: $H = 9,21$; $p = 0,1009$). Это означает, что в отличие от разрезов по возрасту, месту работы или региону, дисциплинарная принадлежность сама по себе не является фактором, который бы существенно менял восприятие государственного администрирования науки.

Таблица 18. Уровень удовлетворенности и научное направление

Научное направление	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Гуманитарные науки	394	2,82	0,81	2,91
Инжиниринг и технологии	254	2,77	0,78	2,78
Естественные науки	244	2,71	0,75	2,72
Сельскохозяйственные и ветеринарные науки	149	2,73	0,82	2,70
Социальные науки	146	2,66	0,82	2,67
Медицина и здравоохранение	54	2,54	0,72	2,56

В 2024 году различия между научными направлениями были более выражены: наименьшие оценки давали сельскохозяйственные и ветеринарные науки (2,25) и социальные науки (2,36), тогда как инженерия (2,69) и военные науки (2,74) находились в верхнем диапазоне; при этом имелась статистически значимая разница между направлениями ($p \approx 5,2e-09$). В 2025 году показатели многих направлений существенно выросли: сельскохозяйственные науки с 2,25 до 2,73, социальные науки с 2,36 до 2,66, и общий диапазон между «слабейшей» и «сильнейшей» группой сузился примерно с 0,44 до 0,28 балла. Это и объясняет, почему в 2024 году межгрупповые различия были значимы, а в 2025 — уже нет.

Также был проведен анализ удовлетворенности представителей различных научных направлений по 32 индикаторам, отражающим восприятие ключевых аспектов государственного управления наукой — от стратегического планирования до финансирования, кадровой политики и международного сотрудничества (таблица 19).

Таблица 19. Уровень удовлетворенности по научным направлениям

Индикатор	Гуманитарные науки	Инжиниринг и технологии	Естественные науки	Сельскохозяйственные и ветеринарные	Социальные науки	Медицина и здравоохранение	Военные науки и нац. безопасность
Назначение руководства	66%	67%	64%	62%	59%	65%	75%
Разработка стратегических документов	75%	71%	66%	71%	63%	58%	50%
Формирование приоритетов развития науки	75%	78%	71%	72%	69%	72%	75%
Работа научных советов	68%	61%	58%	61%	57%	65%	50%
Разработка законодательства	66%	69%	63%	61%	60%	60%	60%
Защита интеллектуальной собственности	76%	81%	80%	82%	71%	78%	20%
Аккредитация субъектов науки	79%	82%	83%	85%	73%	75%	60%
Соблюдение норм научной этики	75%	75%	76%	73%	67%	74%	60%
Распределение финансирования	60%	55%	47%	55%	50%	56%	67%
Достаточность финансирования	58%	60%	50%	47%	50%	46%	0%
Своевременность финансирования	62%	47%	37%	39%	45%	43%	40%
Развитие инфраструктуры	62%	56%	56%	53%	55%	44%	40%
Доступ к данным	65%	62%	60%	59%	51%	48%	40%
Качество научных изданий	64%	66%	65%	70%	59%	56%	60%
Финансирование приоритетов	64%	59%	59%	59%	53%	70%	40%
Экспертиза заявок	65%	66%	66%	62%	56%	59%	25%
Оценка заявок	63%	68%	61%	57%	53%	66%	50%
Конкурсы научных программ	66%	67%	65%	61%	55%	57%	50%
Конкурсы научных проектов	64%	67%	67%	54%	56%	58%	40%
Конкурсы коммерциализации	65%	66%	69%	67%	52%	49%	25%
Финансирование подготовки кадров	60%	59%	56%	54%	57%	40%	20%
Система поощрения ученых	51%	46%	42%	43%	46%	39%	20%
Социальная поддержка ученых	51%	47%	44%	47%	42%	41%	20%
Поддержка молодых ученых	64%	65%	65%	61%	68%	53%	20%
Международное сотрудничество	64%	61%	63%	61%	58%	61%	60%
Продвижение результатов исследований	59%	53%	49%	54%	48%	43%	20%
Сотрудничество с бизнесом	57%	46%	45%	47%	42%	40%	20%
Мониторинг проектов и программ	67%	68%	76%	75%	59%	64%	100%
Оценка отчетов	71%	79%	82%	77%	72%	70%	50%
Экспертиза отчетов	69%	74%	78%	78%	68%	75%	50%
Доступ к результатам исследований	63%	65%	67%	69%	53%	57%	50%
Аналитическая работа	72%	69%	71%	73%	66%	77%	100%

Результаты в таблице 19 показывает, что имеются направления, где требуется дополнительная работа и корректировка подходов. Особого внимания заслуживает блок финансирования и инфраструктуры, где заметна разница в оценках между гуманитарными и ресурсоемкими дисциплинами. Наиболее актуальным вопросом остается своевременность бюджетного финансирования: если в гуманитарных науках этот аспект оценивается на уровне 62%, то в естественных науках показатель составляет 37%, что

является минимальным значением в данном разрезе. Схожие низкие оценки наблюдаются в сельскохозяйственных науках и медицине (39% и 43% соответственно), что говорит о важности своевременного поступления средств для отраслей, зависящих от материально-технического обеспечения.

Вопросы ресурсного обеспечения также требуют дальнейшей проработки. Индикатор достаточности финансирования имеет наименьшие значения для медицины (46%) и аграрных наук (47%). В части развития инфраструктуры, включая лабораторное оборудование, медицина демонстрирует показатель удовлетворенности на уровне 44%. Это свидетельствует о том, что действующая модель администрирования требует адаптации для более полной поддержки технически сложных дисциплин, в то время как гуманитарные направления оценивают текущие условия более позитивно.

Еще одной областью, требующей внимания, является кадровый блок и вопросы социальной поддержки ученых. Уровень удовлетворенности системой поощрения и социальной поддержкой остается сдержанным по всем дисциплинам. Наименьшие показатели фиксируются в медицине (39% по системе поощрения) и естественных науках (42%). Социальное обеспечение также оценивается участниками опроса как сфера, требующая улучшений: показатели здесь варьируются, при этом в медицине и социальных науках они составляют 41% и 42% соответственно.

Также стоит отметить потенциал для развития взаимодействия науки и бизнеса. Несмотря на прикладной характер инженерных, медицинских и аграрных наук, оценки сотрудничества с реальным сектором в этих направлениях показывают, что здесь есть пространство для роста. Уровень удовлетворенности сотрудничеством с бизнесом у медиков составляет 40%, у инженеров — 46%, а у представителей аграрных наук — 47%. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по совершенствованию механизмов коммерциализации и трансфера технологий. В целом, медицина и здравоохранение выделяются как направление, где меры поддержки наиболее актуальны по ряду ресурсных и мотивационных индикаторов, тогда как в естественных науках запрос на совершенствование процедур распределения средств выражен наиболее отчетливо.

Уровень удовлетворенности представителей бизнеса и других стейкхолдеров в разрезе демографических показателей

Несмотря на то, что в опросе приняли участие 520 респондентов из представителей бизнеса и других стейкхолдеров, в статистический анализ в данном разделе (например, тест Краскела–Уоллиса) были включены только 406 или меньше из них. Это связано с тем, что

114 респондентов ответили «Затрудняюсь ответить» (код 0) на все 32 вопроса, а в некоторых случаях исключались группы с менее чем 30 респондентов.

1.3. Размер компании и уровень удовлетворенности

Анализ по размеру организации среди бизнеса и других стейкхолдеров (N = 397 после исключения групп с N < 30) не выявил статистически значимых различий в уровне удовлетворенности гос. администрированием науки (Kruskal–Wallis: H = 4,03; p = 0,258) как и в 2024 году (таблица 20). Это означает, что в отличие от разрезов по региону или возрасту, фактор масштаба компании сам по себе не определяет различия в оценках.

Таблица 20. Размер компании и уровень удовлетворенности

Размер организации	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Не более 25 сотрудников	54	2,79	0,89	3,00
26–99 сотрудников	37	2,57	0,85	2,47
100–500 сотрудников	128	2,50	0,88	2,37
Более 500 сотрудников	178	2,58	0,90	2,55

По распределению видно, что немного выше оценивают систему представители самых маленьких компаний (до 25 сотрудников) — их медиана достигает 3,00, тогда как у всех остальных групп она находится в диапазоне 2,37–2,55. Однако разброс внутри групп довольно велик (std ~0,85–0,90), и именно поэтому различия не достигают статистической значимости.

Регион и удовлетворенность

Анализ региональных различий среди представителей бизнеса и стейкхолдеров (N = 406) выявил статистически значимые различия в уровне удовлетворенности государственным администрированием науки (H = 19,01; p = 0,0001). Это значит, что восприятие работы государственных институтов заметно варьируется в зависимости от региона, где базируются компании (таблица 21).

Таблица 21. Регион и уровень удовлетворенности

Регион	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Другие регионы	168	2,80	0,88	2,98
Астана	183	2,45	0,89	2,44
Алматы	55	2,33	0,80	2,18

Результаты показывают, что наиболее благоприятные оценки зафиксированы в других регионах страны, где среднее значение удовлетворенности достигает 2,80, а медиана близка к 3,00 — то есть в целом респонденты оценивают систему как «скорее положительно». В столице (Астана) и особенно в Алматы восприятие заметно более критичное: средние оценки колеблются в пределах 2,33–2,45.

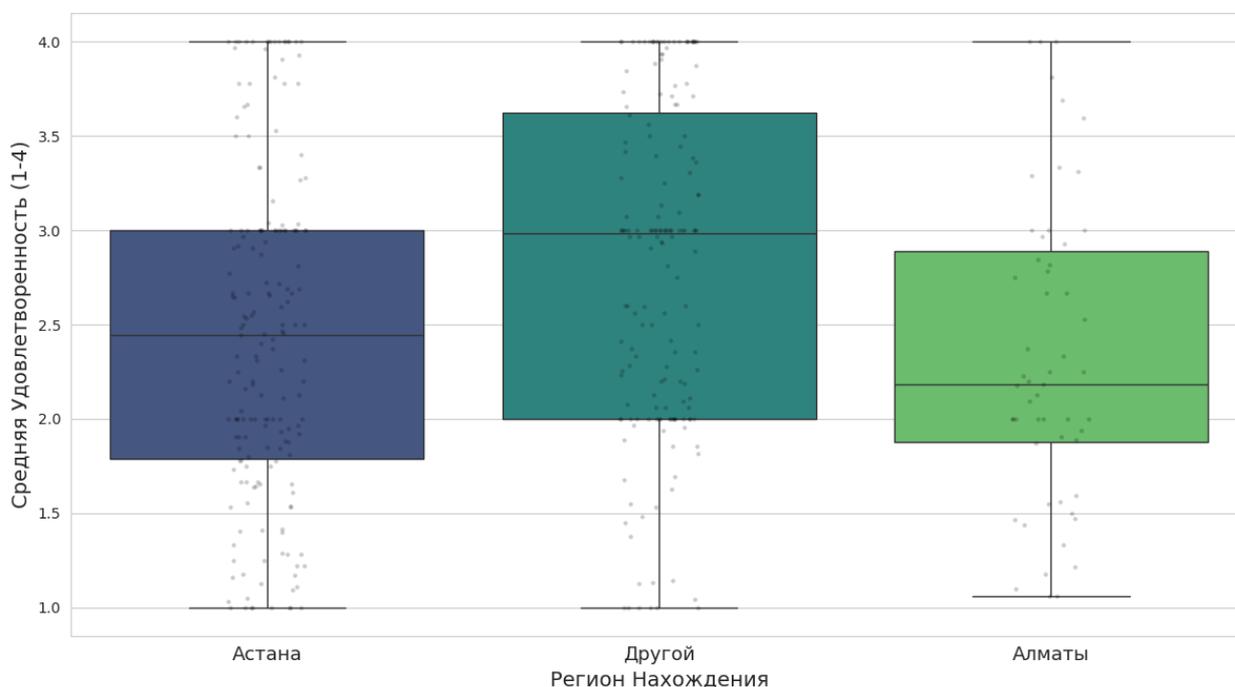

Рисунок 4. Бокс плот - уровень удовлетворенности и регион

В сравнении с 2024 годом, когда географические различия были не столь выражены, 2025 год демонстрирует усиление региональной неоднородности: рост удовлетворенности в «других регионах» сопровождался стабильностью или легким снижением показателей в мегаполисах. Это указывает на постепенное выравнивание восприятия, когда нецентральные территории стали оценивать систему более позитивно, а крупные города сохраняют критический настрой, прежде всего в отношении прозрачности и скорости административных процедур.

Уровень инновационности и удовлетворенность

Уровень удовлетворенности государственным администрированием науки у бизнеса различается в зависимости от инновационного профиля компании, и эти различия статистически значимы (Kruskal–Wallis: $H = 10,11$; $p = 0,0386$). То есть характер инновационной деятельности организации связан с тем, насколько позитивно она оценивает работу государственных институтов в сфере науки и технологий (таблица 22).

Таблица 22. Инновационный профиль и удовлетворенность

Инновационный профиль организации	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
Компания приобретает и внедряет новые технологии на регулярной основе	82	2,68	0,82	2,88
Затрудняюсь ответить	114	2,66	0,96	2,84
Компания сама (или с НИИ/вузами) разрабатывает и внедряет новые технологии	99	2,62	0,87	2,55
Компания иногда приобретает и внедряет новые технологии	79	2,44	0,83	2,26
Компания не инвестирует в новые технологии и разработки	32	2,24	0,93	1,94

Из таблицы 22 видно, что наиболее удовлетворены те компании, которые систематически работают с технологиями — либо регулярно покупают и внедряют их (2,68), либо не могут однозначно охарактеризовать свой инновационный режим, но при этом в выборке выглядят скорее активными (2,66). Чуть ниже оценки у тех, кто сам разрабатывает в связке с наукой (2,62); это может отражать более частый контакт с конкурсными и экспертными процедурами и, соответственно, более требовательную позицию к государственным сервисам. Наименее удовлетворены компании, которые внедряют технологии эпизодически (2,44), и особенно те, кто вообще не инвестирует в инновации (2,24) — они оценивают систему заметно ниже и по средним, и по медианам.

В 2024 году уже фиксировалась зависимость между инновационной активностью компании и ее удовлетворенностью гос. администрированием науки: неинновационные организации оценивали систему ниже (1,97), а компании с регулярным внедрением технологий — заметно выше (2,50), причем отличие было статистически значимым ($p \approx 0,025$). В 2025 году эта зависимость усилилась и стала более выраженной по амплитуде: все

группы, кроме «не инвестирует», поднялись примерно на 0,15–0,30 балла (эпизодические внедрения — с 2,09 до 2,44; регулярные внедрения — с 2,50 до 2,68; собственные разработки — с 2,38 до 2,62), тогда как у полностью неинновационных компаний рост был минимальным (с 1,97 до 2,24). В результате разрыв между регулярными и нерегулярными инноваторами стал больше, а структура ранжирования групп сохранилась: системно инновационные компании — выше, эпизодические и неинновационные — ниже.

Уровень осведомленности о программах поддержки и удовлетворенность

Уровень осведомленности бизнеса и стейкхолдеров о государственных и квазигосударственных программах поддержки инноваций остается умеренным: из 520 опрошенных респондентов ни одна программа не набрала даже половины узнавания (таблица 23). Наиболее известными оказались гранты на инновации (Kazinnovation) — о них сообщили 154 респондента, что составляет 29,6% выборки. Практически на том же уровне находится осведомленность о грантах по коммерциализации Фонда науки — 150 респондентов (28,9%). Далее следуют две программы с сопоставимой узнаваемостью — грантовое финансирование прикладных исследований ученых и программа стимулирования продуктивных инноваций (Всемирный банк) — по 101 респонденту каждая (19,4%).

Таблица 23. Осведомленность о программах поддержки

Программа поддержки	Количество знающих	Доля от ответивших
Гранты на инновации (Kazinnovation)	154	29,6%
Гранты по коммерциализации (Фонд науки)	150	28,9%
Грантовое финансирование прикладных исследований ученых	101	19,4%
Стимулирование продуктивных инноваций (Всемирный банк)	101	19,4%
Всего респондентов	520	100%

Осведомленность о государственных и международных программах поддержки инноваций прямо связано с тем, как бизнес оценивает администрирование науки. Среди 406 опрошенных предпринимателей и стейкхолдеров те, кто не знает ни одной из четырех программ (Kazinnovation, гранты по коммерциализации Фонда науки, грантовое финансирование прикладных исследований ученых, программа Всемирного банка), демонстрируют самый низкий уровень удовлетворенности — 2,24 при медиане 2,02 (таблица 24). Респонденты, знакомые хотя бы с одной программой, оценивают систему заметно выше — в среднем 2,67 (медиана 2,64), а те, кто знает две программы, удерживаются примерно на том же, достаточно высоком уровне — 2,63 (медиана 2,75).

Критерий Краскела-Уоллиса подтвердил статистическую значимость различий ($H = 13,62$; $p = 0,0011$), то есть это не случайное расхождение.

Таблица 24. Осведомленность и уровень удовлетворенности

Количество известных программ	Количество респондентов	Средний уровень удовлетворенности	Стандартное отклонение	Медианный уровень удовлетворенности
0 программ	84	2,24	0,90	2,02
1 программа	254	2,67	0,88	2,64
2 программы	42	2,63	0,81	2,75

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Основные выводы

Результаты социологического исследования 2025 года демонстрируют улучшение восприятия государственного администрирования науки. Интегральный показатель удовлетворенности (H) вырос с 49,6% в 2024 году до 60,6% в 2025 году. Это свидетельствует о переходе общей оценки из категории «умеренное недовольство» в категорию «скорее удовлетворен».

Положительная динамика зафиксирована среди обеих исследуемых групп:

- Научное сообщество (H_s): Уровень удовлетворенности вырос с 54,0% до 62,7%.
- Бизнес и другие стейкхолдеры (H_b): Наблюдается наиболее резкий рост — с 39,4% до 55,7%, что сокращает разрыв в оценках с научным сообществом.

Такой рост может быть обусловлен как реальными позитивными изменениями в администрировании, так и изменениями в структуре выборки, в частности, существенным увеличением доли респондентов из регионов (кроме Алматы и Астаны) и уменьшением в доле представителей НИИ, которые более чувствительны и критичны к изменениям в государственной политике в области науки.

Удовлетворенность по категориям администрирования

Рост показателей зафиксирован по всем семи категориям. Наиболее выраженная положительная динамика отмечена в сферах «Финансирование и инфраструктура» (+9,9 п.п.) и «Проведение конкурсов на научные исследования» (+10,4 п.п.). Наиболее высоко оцениваемыми остаются категории «Регулирование» (71,2%) и «Мониторинг и аналитика» (66,6%). Несмотря на рост, зоны, требующие дальнейшего совершенствования, сохраняются: «Финансирование и инфраструктура» (55,2%), «Подготовка и развитие

научных кадров» (52,4%) и «Наука, бизнес и международное сотрудничество» (52,2%). Ключевой проблемной точкой в восприятии остается «Своевременность бюджетного финансирования» (47,8%) — это самый низкий показатель среди всех 32 индикаторов.

Ключевые факторы дифференциации оценок

Статистический анализ выявил ряд факторов, значительно влияющих на уровень удовлетворенности:

Регион: Является наиболее сильным фактором дифференциации. Как в научной среде (средний балл 2,91), так и в бизнес-сообществе (2,80) респонденты из «Других регионов» значительно более удовлетворены, чем их коллеги из Алматы (2,55 и 2,33) и Астаны (2,54 и 2,45).

Тип организации (для научного сообщества): Сотрудники вузов, особенно государственных (2,83), демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности, чем сотрудники научно-исследовательских институтов (2,49 для госНИИ). НИИ остаются наиболее критичной группой, особенно в оценках финансирования и инфраструктуры.

Возраст (для научного сообщества): Удовлетворенность обратно пропорциональна возрасту. Наиболее высокие оценки дают молодые исследователи (до 30 лет, 2,93), а наиболее низкие — старшее поколение (61 год и старше, 2,62).

Профиль компании и осведомленность (для бизнеса): Компании, регулярно внедряющие новые технологии или ведущие собственные разработки, более удовлетворены, чем организации, не инвестирующие в инновации. Также, осведомленность о программах государственной поддержки (даже об одной) резко повышает удовлетворенность (2,67) по сравнению с теми, кто о них не знает (2,24).

Важным изменением 2025 года является отсутствие статистически значимых различий в оценках между представителями различных научных направлений. Это свидетельствует о сближении восприятия системы администрирования среди ученых разных дисциплин, в то время как в 2024 году разница была существенной.

Рекомендации

На основе проведенного анализа и выявленных ключевых выводов предлагается ряд мер, направленных на дальнейшее совершенствование системы государственного администрирования науки в Казахстане.

Ключевой проблемой, требующей немедленного вмешательства, является крайне низкая удовлетворенность (47,8%) своевременностью бюджетного финансирования. Этот

индикатор, самый низкий во всем исследовании и является системным барьером. Проблема стоит особенно остро в государственных НИИ (удовлетворенность 26,6%), чья операционная деятельность и выполнение научных исследований напрямую зависят от этих средств. Задержки демотивируют научные коллективы, приводят к кассовым разрывам и срывам закупок. Необходимо провести полный аудит и реинжиниринг процесса перечисления бюджетных средств, от момента принятия решения до поступления денег на счета исполнителей, с целью радикального сокращения сроков. При невозможности обеспечить своевременное бюджетное финансирование необходимо разработать механизмы и нормы для автоматического сдвига сроков выполнения результатов по финансируемым проектам и обеспечения гибкости в трансфере средств одного года на другой.

Категории «Наука, бизнес и международное сотрудничество» (52,2%) остается зоной с наименьшей общей удовлетворенностью. Для стимулирования вовлечения бизнеса необходимо кардинально усилить информационную работу. Низкая осведомленность (менее 30%) о существующих программах поддержки указывает на то, что информационные кампании должны быть переориентированы с научных кругов на бизнес-ассоциации (например, НПП «Атамекен») и отраслевые медиа. Следует упростить процедуры подачи заявок на коммерциализацию, сделать их более "дружелюбными" для бизнеса, и активно продвигать успешные кейсы сотрудничества. Результаты показывают, что компании, не инвестирующие в инновации, наименее удовлетворены системой (средний балл 2,24). Это указывает на то, что они не чувствуют себя частью этой экосистемы. Для их вовлечения необходимы специальные «втягивающие» программы. К ним можно отнести ваучеры на технологический аудит, сертификацию или инжиниринговые услуги, предоставляемые НИИ и университетами. Такие меры с минимальным уровнем софинансирования позволят бизнесу «попробовать» инновации, оценить их пользу и постепенно вовлечься в более сложные программы коммерциализации

При этом, принимая во внимание критические проблемы с инфраструктурой и научными кадрами, трудно ожидать вовлечения бизнеса и решения этих вопросов даже при увеличении осведомленности. Необходимо увеличение государственного финансирования в подготовку кадров и обеспечения научного сообщества необходимым оборудованием и инфраструктурой. Увеличение количества сильных ученых и научных кластеров, ведущих передовые исследования, привлечет не только отечественные, но и мировые компании к сотрудничеству.

Категория «Подготовка и развитие научных кадров» (52,4%) также требует особого внимания. Во-первых, предыдущие исследования показывают проблему слабой исследовательской инфраструктуры. Отмечается острая нехватка дорогостоящего оборудования в вузах, что напрямую снижает качество исследований и подготовку кадров. Во-вторых, остро стоит проблема финансирования и поддержки молодых ученых. Недостаточный уровень поддержки магистрантов (жилье, стипендии) и докторантов (длительность поддержки) резко снижает привлекательность научной карьеры. Для решения этой проблемы необходимо увеличить стоимость государственных грантов на магистратуру (до 1,2-1,5 млн тенге) и докторантуру (до 5 млн тенге). Одновременно следует включить в критерии для исследовательских университетов обязательства по обеспечению всех магистрантов и докторантов комфортным жильем и оборудованными рабочими местами.

Выявлен значительный разрыв в восприятии между регионами (высокая удовлетворенность) и городами Алматы и Астана (низкая удовлетворенность). Этот феномен представляет собой «парадокс удовлетворенности»: в центральных городах, где объективно сконцентрированы основные научные ресурсы, финансирование и доступ к инфраструктуре, наблюдается самая низкая степень удовлетворенности. Это требует двустороннего подхода. Во-первых, необходимо провести целенаправленное качественное исследование (например, фокус-группы) в Алматы и Астане и в регионах, чтобы выявить разницу в ожиданиях и имеющихся ресурсах. Возможно, такая ситуация, где меньше требований по научной части, тем выше удовлетворенность, так меньше соприкосновения с администрированием в сфере науки. Разница в удовлетворенности между НИИ и вузами наглядно показывает данную взаимосвязь. При этом университеты в Алматы и Астане часто имеют довольно амбициозные цели в плане международных рейтингов и инноваций, что ведет к более высокой вовлеченности в вопросы администрирования науки.

Для повышения надежности и репрезентативности данных в будущих исследованиях рекомендуется, основываясь на лучших мировых практиках, перейти к методологии создания стабильных панелей респондентов. Следует сформировать две панели: научную (более 1200 респондентов, стратифицированных по регионам, типу организации и научным направлениям) и бизнес-панель (также стратифицированную с более чем 1200 респондентов). Эти панели должны ежегодно обновляться на 20%, что позволит, с одной стороны, отслеживать динамику (лонгитюдный анализ) в оценках одних и тех же участников, а с другой — обеспечивать приток новых мнений. Это снизит волатильность результатов, связанную с колебаниями выборки, и повысит точность анализа.

Необходимо признать, что даже показатели в 60-70% (например, «Регулирование» — 71,2% и «Мониторинг и аналитика» — 66,6%) не являются оптимальными. Это означает, что почти треть респондентов все еще не удовлетворены этими процессами. В будущем возможно детализировать некоторые части опроса, чтобы понять, какие именно аспекты регулирования (например, конкретные нормативные акты) или мониторинга (например, отчетность) вызывают нарекания. Устранение этих узких мест позволит достичь действительно высокого качества администрирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социологическое исследование 2025 года по оценке государственного администрирования науки в Казахстане фиксирует значительную положительную динамику в восприятии реформ и текущей политики. Ключевым результатом является переход общего индекса удовлетворенности отметки 60%, что свидетельствует о сдвиге общей оценки стейкхолдеров из зоны «низкая удовлетворенность» в категорию «ниже среднего».

Особенно важным изменением стал резкий рост удовлетворенности со стороны представителей бизнеса и других стейкхолдеров, что привело к существенному сокращению разрыва в оценках с научным сообществом. А также умеренное повышение удовлетворенности научного сообщества. Позитивные изменения зафиксированы по всем семи категориям администрирования, включая наиболее проблемные в прошлом — «Финансирование» и «Проведение конкурсов». Важно отметить, что такой рост может быть обусловлен как реальными позитивными изменениями в администрировании, так и изменениями в структуре выборки, в частности, увеличением доли респондентов из регионов, которые демонстрируют более высокий уровень лояльности и снижением доли респондентов из НИИ.

Исследование подтвердило значительные дисбалансы в восприятии. Сохраняется «парадокс удовлетворенности»: респонденты из регионов значительно более позитивно оценивают систему, чем их коллеги из Алматы и Астаны несмотря на концентрацию ресурсов и продуктивности в центральных городах. Сотрудники НИИ остаются гораздо более критичной группой, нежели представители университетов из-за высокой зависимости от изменений в государственном администрировании науки.

Несмотря на общий рост, анализ выявляет ряд сохраняющихся и системных проблем. Наиболее острым барьером, требующим немедленного вмешательства, остается «своевременность бюджетного финансирования», индикатор с самым низким показателем удовлетворенности во всем исследовании. Кроме того, категории «Наука, бизнес и

международное сотрудничество» и «Подготовка научных кадров» все еще остаются в зоне, требующей пристального внимания.

Таким образом, результаты 2025 года демонстрируют не только успех реализованных мер, но и предоставляют четкую дорожную карту для дальнейшей работы. Выводы и рекомендации, представленные в данном отчете, направлены на устранение этих выявленных «точек роста» и дисбалансов для обеспечения устойчивого развития научной экосистемы страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Уровень удовлетворенности по категориям и индикаторам (2025)

Индикатор	Научное сообщество	Бизнес и др. стейкхолдеры	Общий уровень
СТРАТЕГИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ			
Разработка стратегических документов	69.9%	63.9%	68.1%
Формирование приоритетных направлений развития науки	73.9%	56.8%	68.8%
Формирование национальных научных советов и обеспечение качества их работы	62.3%	55.2%	60.1%
Назначение руководства государственных организаций высшего и послевузовского образования и научных организаций	64.4%	53.7%	61.2%
РЕГУЛИРОВАНИЕ			
Разработка законодательства в области науки и обеспечение его соблюдения	64.7%	56.9%	62.3%
Обеспечение соблюдения норм научной этики	74.2%	65.6%	71.7%
Экспертиза, поддержка и обеспечение защиты интеллектуальной собственности	77.6%	67.1%	74.4%
Аккредитация субъектов научной деятельности	80.2%	67.3%	76.3%
ФИНАНСИРОВАНИЕ И ИНФРАСТРУКТУРА			
Обеспечение качества отечественных научных изданий	64.4%	52.5%	60.8%
Обеспечение доступа к статистическим и другим официальным данным	60.2%	55.0%	58.6%
Развитие научной инфраструктуры	56.6%	51.4%	55.0%
Обеспечение науки достаточным бюджетным финансированием	53.7%	48.7%	52.2%
Распределение финансирования между приоритетными направлениями развития науки	60.3%	54.6%	58.6%
Распределение бюджетного финансирования науки между имеющимися формами финансирования	54.2%	51.9%	53.5%
Своевременность бюджетного финансирования науки	47.8%	47.8%	47.8%
ПРОВЕДЕНИЕ КОНКУРСОВ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ			
Оценка заявок национальными научными советами	61.7%	61.4%	61.6%
Государственная научно-техническая экспертиза заявок	63.8%	63.9%	63.8%
Проведение конкурсов научных проектов	62.3%	56.0%	60.4%
Проведение конкурсов научных программ	63.6%	60.0%	62.5%
Проведение конкурсов проектов коммерциализации	63.6%	62.2%	63.2%
ПОДГОТОВКА И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ			
Система социального обеспечения научных работников	46.6%	52.2%	48.3%
Система поощрения научных работников (премии, награды)	46.3%	50.9%	47.6%
Поддержка молодых ученых	64.0%	49.6%	59.7%

Регулирование и финансирование подготовки научных кадров	56.9%	46.8%	53.9%
НАУКА, БИЗНЕС И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО			
Продвижение результатов исследований и коммерциализация	52.9%	45.6%	50.7%
Стимулирование сотрудничества ученых с бизнесом	48.1%	43.8%	46.8%
Стимулирование международного сотрудничества в области науки	61.7%	52.9%	59.1%
МОНИТОРИНГ И АНАЛИТИКА			
Аналитическая работа, в т.ч. подготовка национального доклада по науке	71.1%	61.5%	68.2%
Мониторинг качества реализации проектов и программ	69.0%	58.2%	65.8%
Государственная научно-техническая экспертиза отчетов	73.0%	60.3%	69.2%
Оценка отчетов национальными научными советами	75.6%	60.7%	71.1%
Обеспечение доступа к результатам исследований, финансируемых за счет бюджета	63.1%	49.2%	58.9%

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Уровень удовлетворенности по категориям и индикаторам (2024)

Индикаторы	Научное сообщество	Бизнес и др. стейкхолдеры	Общий уровень
СТРАТЕГИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ			
1. Разработка стратегических документов	59.2%	49%	56.2%
2. Формирование приоритетных направлений развития науки	62.7%	49%	58.6%
3. Формирование национальных научных советов и обеспечение качества их работы	55.1%	39%	50.1%
4. Назначение руководства государственных организаций высшего и послевузовского образования и научных организаций	54.2%	35%	48.4%
РЕГУЛИРОВАНИЕ			
1. Разработка законодательства в области науки и обеспечение его соблюдения	56.5%	45%	52.9%
2. Обеспечение соблюдения норм научной этики	66.4%	53%	62.3%
3. Экспертиза, поддержка и обеспечение защиты интеллектуальной собственности	69.4%	55%	65.1%
4. Аккредитация субъектов научной деятельности	72.6%	53%	66.8%
ФИНАНСИРОВАНИЕ И ИНФРАСТРУКТУРА			
1. Обеспечение науки достаточным бюджетным финансированием	45.2%	38%	42.9%
2. Распределение бюджетного финансирования науки между имеющимися формами финансирования	44.4%	33%	41.1%
3. Распределение финансирования между приоритетными направлениями развития науки	49.5%	33%	44.4%
4. Своевременность бюджетного финансирования науки	42.7%	35%	40.5%
5. Развитие научной инфраструктуры	45.3%	34%	42.0%
6. Обеспечение доступа к статистическим и другим официальным данным, необходимым для проведения исследований	51.7%	38%	47.6%
7. Обеспечения качества отечественных научных изданий	55.2%	32%	48.4%
ПРОВЕДЕНИЕ КОНКУРСОВ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ			
1. Проведение конкурсов научных проектов	49.8%	39%	46.5%
2. Проведение конкурсов научных программ	53.0%	42%	49.5%
3. Проведение конкурсов проектов коммерциализации	54.3%	42%	50.7%
4. Государственная научно-техническая экспертиза заявок на участие в конкурсах	53.4%	43%	50.2%
5. Оценка заявок национальными научными советами	53.4%	42%	50.0%
ПОДГОТОВКА И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ			
1. Система социального обеспечения научных работников	39.2%	31%	36.7%
2. Система поощрения научных работников (премии, награды)	40.2%	33%	37.9%
3. Поддержка молодых ученых	58.4%	33%	50.9%
4. Регулирование и финансирование подготовки научных кадров	47.1%	32%	42.7%

НАУКА, БИЗНЕС И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО			
1. Продвижение результатов научных исследований для их применения, внедрения и коммерциализации	47.0%	31%	42.3%
2. Стимулирование сотрудничества ученых с бизнесом	40.6%	29%	37.2%
3. Стимулирование международного сотрудничества в области науки	53.2%	35%	47.8%
МОНИТОРИНГ И АНАЛИТИКА			
1. Мониторинг качества реализации проектов и программ	59.8%	36%	52.8%
2. Государственная научно-техническая экспертиза отчетов по проектам/программам	64.5%	46%	58.9%
3. Оценка отчетов и кратких сведений национальными научными советами	68.7%	48%	62.5%
4. Аналитическая работа, в т.ч. подготовка национального доклада по науке	61.7%	43%	56.2%
5. Обеспечение доступа к результатам научных исследований, финансируемых за счет государственного бюджета	52.0%	34%	46.5%